

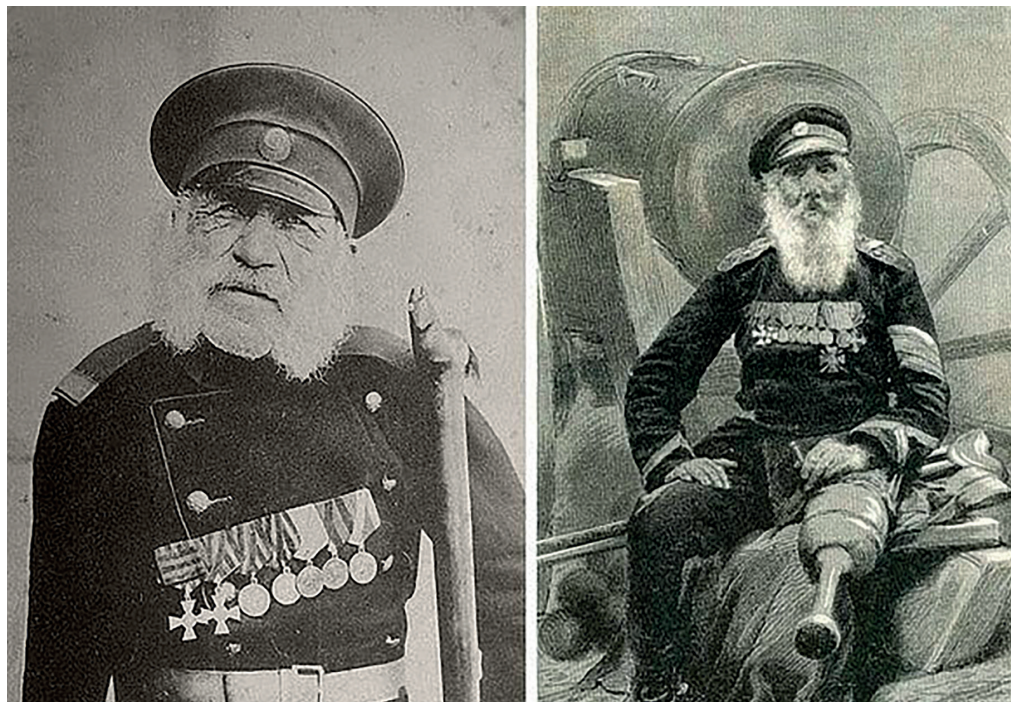
Алексей Шелемин Столетний солдат

Во время Русско-турецкой войны на территории Болгарии произошли ожесточённые бои русских добровольческих подразделений против турецких войск за Шипкинский перевал. В результате ожесточённых атак русских перевал был взят. Командир турецкого отряда Хулюсай-паша бежал вместе с остатками своих войск, оставив русским в качестве трофеев всю свою артиллерию. Протяжённый и извилистый горный Шипкинский перевал остались охранять Орловский и Брянский пехотные полки и отряды болгар. В августе 1877 года к перевалу подошли многочисленные отряды Сулейман-паши, которые с ходу начали штурмовать горные позиции русских войск. Было очевидно, что двумя полками перевал русским не удержать, поэтому к ним на помощь были направлены дополнительные резервы.

Среди прибывших бомбардиров конно-артиллерийской бригады генерала Радецкого находился странный солдат. На его плечах были необычные солдатские погоны, нигде и ни у кого ранее не встречавшиеся. На них были вышиты золотыми нитками три вензеля, принад-

лежащие трём русским императорам – Александру Первому, Николаю Второму и Александру Второму. На рукаве офицерского мундира было несколько рядов золотых и серебряных нашивок за выслугу лет и боевые отличия. На шее и груди мундира были кресты и медали, некоторые из которых были за Отечественную войну 1812 года.

*Солдат
Русской Армии
Василий Кочетков.
Василию Николаевичу
было девяносто два года.
О нём знали не только
офицеры и солдаты
Русской Армии, но и
сам Александр Второй,
который лично жаловал
старого воина*

Седой солдат выглядел необычно престарелым. Но, несмотря на тяжёлый многокилометровый переход по горным рекам и перевалам, он бодро сидел в седле вороного коня и командовал своими солдатами не хуже любого полковника. Одновременно с прибытием под Шипку пушкарей-артиллеристов солдатская молва донесла, что на помощь балканским народам от турецкого ига совместно с русскими частями прибыл ветеран многих войн и походов, заслуженный солдат Русской Армии Василий Кочетков.

Василию Николаевичу было девяносто два года. О нём знали не только офицеры и солдаты Русской Армии, но и сам Александр Второй, который лично жаловал старого воина. Он и в этот раз не смог отказать в просьбе отпустить его на войну. Судьба заслуженного ветерана Русской Армии, присягнувшего за время своей службы на верность трём императором России, Василия Николаевича Кочеткова очень интересна. Он родился в семье крестьянина в 1785 году в Кармышовском уезде Симбирской губернии. Попал на службу в Русскую Армию в марте 1811 года и сначала служил в батальоне музыкантов. Во время Отечественной войны 1812 года добровольно попросился в строевое подразделение лейб-гренадёрского полка. Служил под командованием князя Барклая-де-Толли и генерал-фельдмаршала Михаила Кутузова. В составе гренадёрского полка участвовал в боях под Можайском и в Бородинском сражении. После смерти Кутузова принимал участие

в освободительном походе в Польше, Бельгии и Пруссии. Сражался с войсками наполеоновской армии под Лейпцигом и Парижем.

В 1815 году в чине фельдфебеля Кочетков вернулся в Россию. В составе лейб-гвардии Павловского полка дрался с турками в войне 1828 – 1829 годов. Принимал участие в войне с польскими мятежниками под крепостью Остролёнка. В 1831 году участвовал в штурме Варшавы. После 25 лет службы в армии Василий Кочетков изъявил желание остаться и продолжить службу. Его просьба командованием полка была удовлетворена.

Во время войны на Кавказе 58-летний Кочетков строил и наводил мосты и переправы через реки и горные перевалы. В составе Нижегородского драгунского полка принимал участие в многочисленных схватках и боевых действиях против набегов чеченских горцев. В этих боях Василий Николаевич был трижды ранен: два раза в обе ноги с раздроблением левой голени и пулей в шею.

В 1843 году во время одного из боёв русские драгуны почти настигли убегающий отряд абреков, но неожиданно по ним открыли прицельный огонь из засады. Кавалеристы оказались в ловушке. Во время обстрела ружейная пуля попала Кочеткова в шею навывлет. Он был сбит с коня и едва не растоптан копытами других всадников. Большая часть драгунов повернули и вышли из зоны обстрела, посчитав нескольких упавших погибшими. Раненый Кочетков в бессознательном состоянии был взят в плен.

В горном ауле Василий провёл почти год. За ним ухаживали двое других пленников, находившихся с ним в сыром подвале. Отношение к русским пленным со стороны чеченского горного селения и воинов-горцев было презрительным. Их заставляли работать и держали на привязи. Молодых пленников привязывали друг к другу, а про старика думали, что он не сбежит. Поэтому иногда его забывали привязывать на ночь верёвкой и надзор за ним ослабили. Но это было ошибкой. По выздоровлении пожилой пленник решился на побег и сообщил об этом своим товарищам. Он обещал им, что постарается помочь спасти их из неволи.

Однажды, находясь на горном подножии, Василий Николаевич смог имитировать свою гибель, якобы нечаянно сорвавшись со скалы. Спрятавшись за уступом скалы и выждав время, он смог уйти через горы и ущелья в сторону своих. Неожиданная пропажа старика-пленника не насторожила горцев, и внезапная атака русских драгун на селение была полной неожиданностью. Василий Кочетков сдержал своё слово и привёл за собой солдат в селение с целью освобождения оставшихся пленников.

За доблесть и находчивость Василия Кочеткова наградили и направили на курсы прапорщиков. После сдачи экзаменов он получил офицерские эполеты. Офицерский мундир старый вояка надел, но от эполетов отказался. Ему были дороги солдатские погоны, которые он носил

почти сорок лет простым солдатом. На рукав мундира он получил серебряный шеврон, офицерский темляк на саблю и право на получение оклада подпоручика. Высокое начальство разрешило старослужащему-сверхсрочнику носить форменную одежду не по уставу, никак не соответствующую форме одежды офицера. До 1851 года он служил при штабе Кавказского корпуса, а после сорока лет службы старый ветеран подал в отставку.

Через два года началась Крымская война, и 68-летний отставной офицер попросился на войну добровольцем. Ветерану войны с наполеоновской армией не отказали. В рядах Казанского егерского полка он сражался на Малаховом кургане Севастополя наравне со всеми. С артиллеристами он оборонял Корниловский бастион и лично наводил пушку на корабли английской и французской эскадры, стреляя по ним ядрами и разрывными бомбами.

Под постоянной бомбёжкой русские солдаты, артиллеристы и матросы несли тяжёлые потери. От калёных ядер и картечи на бастионах были разбиты орудия, разрушен парапет башни и многие укрепления. Но оставшиеся защитники героически сражались и наносили врагу ощутимый урон. От непрерывного огня стволы орудий накалялись докрасна. Подростки и местные жители носили с берега воду в вёдрах и остужали ею жерла пушек. Многие севастопольцы помогали обороняющимся доставлять на бастион боеприпасы, продовольствие и медикаменты. В санитарном блоке бастиона женщины оказывали медицинскую помощь, перевязывали раненых и помогали переправлять их на сушу.

Старый солдат вместе с другими защитниками Севастополя отражал атаки французов с Корабельной стороны бастиона. Понеся большие потери от ружейного и артиллерийского огня русских и потеряв в бою своего генерала, французская пехота была вынуждена оставить все попытки штурмовать бастионы Малахова кургана. В июне 1855 года Кочетков участвовал в отражении третьего штурма Севастополя. В составе команды пушкарей на пятом бастионе он стрелял из крепостного единорога и тяжёлой пушки.

Он был свидетелем смертельного ранения адмирала Нахимова, который погиб от попадания штуцерной пули в висок в тот момент, когда открыто осматривал позиции французов в зрительную трубу. В тот день был тяжело ранен и сам Василий Николаевич. Смертельное ранение Нахимова и ранение пожилого ветерана от разорвавшейся на бастионе бомбы были настоящей трагедией для обороняющихся. Кочеткова на руках доставили в полевой лазарет, где медсёстры и врачи оказали ему необходимую помощь.

Неунывающий ветеран был для многих защитников Севастополя не только боевым товарищем, неутомимым рассказчиком историй, но и символом боевого духа, единства и боевого братства. Его лично жаловали и приводили в пример адмирал Корнилов и контр-адмирал

Истомин. Владимир Алексеевич Корнилов был смертельно ранен в Ушаковской балке Малахова кургана в октябре 1854 года, а Владимир Иванович Истомин погиб на Малаховом кургане в марте 1855 года. Их гибель также была тяжёлой утратой для всех защитников Севастополя.

О тяжёлом ранении Василия Кочеткова стало известно самому государю Николаю Второму. Он распорядился перевести старого гвардейца в роту дворцовых гренадёров в Санкт-Петербурге. Но мирная жизнь в красивом и светском городе была ему не по душе. Через год он подал Александру Второму докладную записку и попросил Высочайшего соизволения отпустить его в полевую армию, где шли боевые действия. Ему было семьдесят семь лет. Император был очень тронут патриотизмом почётного и заслуженного солдата. При личной встрече Александр Второй пожаловал Василию Кочеткову царские ассигнования и обещал рассмотреть его просьбу. Учитывая искреннее желание и заслуги перед Отечеством, его прошение было одобрено, и он направился в состав Русской Армии, находящейся на тот момент в Средней Азии.

В жарких пустынях Средней Азии Василий Кочетков прослужил двенадцать лет. Он участвовал в боях за Туркестан, Самарканд и в штурме Хивы.

В 1876 году против турецкого ига восстали Сербия и Черногория. Пять тысяч русских добровольцев отправились на помощь братским славянским народам. Кочетков вновь попросил царя отпустить его на войну. В 92 года он сражался в первых рядах и показывал образец мужества всем остальным. В составе пушкарей горной артиллерии он оказался в эпицентре тяжелейших боёв за Шипкинский перевал.

Турецкие подразделения атаковали центральный участок русских позиций и гору Святого Николая, но все атаки были отбиты. Русские контратаковали курган, где закрепились войска Сулейман-паши. С высоты кургана и Лысой горы турки просматривали русские позиции и вели по ним прицельный обстрел. Необходимо было выбить их оттуда.

На следующий день русские возобновили атаку и ценой больших потерь смогли переломить ситуацию. Турецкие войска оставили выгодные позиции, но бои на Шипкинском перевале не закончились. В начале сентября войска Сулейман-паши овладели Орлиным гнездом, – мысом, перед горой Святого Николая. Для защитников перевала создалась критическая обстановка. Собрав всех, кто мог держать оружие, в том числе легкораненых и пушкарей, генерал Радецкий приказал штурмовать мыс. В результате завязавшейся рукопашной схватки турки не выдержали русских трёхгранных штыков и бежали.

Во время поддержки русской контратаки Орлиного гнезда на артиллерийской позиции под ногами Кочеткова взорвался вражеский снаряд. От взрыва бомбы ему оторвало левую ногу. Оставшиеся солдаты, как и в сражении за Севастополь, подхватили тяжелораненого ветера-

на и на руках отнесли его к госпитальной палатке военного лазарета. Так для него закончилось сражение на Шипке. Но даже с одной ногой он не желал увольняться из армии.

Солдаты-умельцы сделали Василию Николаевичу деревянный протез, который закреплялся при помощи кожаных ремней. Василий Кочетков научился ходить и вновь попросился в армию. Поражённый его упорством, Святейший Александр Второй разрешил и лично ходатайствовал перед генералами вернуть старого служака в войска.

Он служил в лейб-гвардии конной артиллерии. Умер отважный ветеран на 107-м году жизни во время похода. Получив увольнительную, он возвращался из Санкт-Петербурга в родные края и 30 мая 1892 года внезапно скончался от паралича сердца в городе Белозёрске Новгородской губернии. В его вещах не было ничего, кроме копии приказа об увольнении в отставку с перечислением всех чинов и наград, а также походов и участия в войнах.

За восемьдесят лет службы в армии Василий Кочетков участвовал в десятках войн и кампаний. Много раз ходил в атаки и отражал наступления вражеских войск. За время боёв был шесть раз ранен. Почти все ранения были тяжёлые, но всякий раз после выздоровления он возвращался в строй. За храбрость и отличие был награждён золотым галуном и тесьмой, именным оружием и двадцатью орденами и медалями, которые вместе даже не умещались на его груди.

© *Copyright: Алексей Шелемин, 2017*

Свидетельство о публикации №217030501341

Алексей Шелемин, поэт, прозаик, г. Иркутск

<https://dzen.ru/a/Y14KZfjzoRhfxLNF>